

ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

2025

ФИЛОСОФОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник материалов
десятих Философовских чтений*

2025

УДК 008+908

ББК 71+28.89

Ф562

Ф562 **Философские чтения : Сборник материалов десятых Философских чтений / Составитель Анисимова Н. В.; редактор Философова Т. Г. — Псков: Издательство «Логос», 2025. — 166 с.**

ISBN 978-5-6054115-0-5

В сборник материалов конференции вошли доклады X Философских чтений — международной научной конференции «Историко-культурное наследие дворянского рода Философовых». Основные тематические направления вошедших статей: общественная деятельность А. П. Философовой и ее окружения, творческое наследие Д. В. Философова, судьбы представителей рода Философовых, изучение усадебной культуры, историческое прошлое Бежаницкого края, музейная деятельность Бежаницкого ИКЦ Философовых по сохранению наследия дворянского рода Философовых.

За точность цитируемого материала составители ответственности не несут.

УДК 008+908

ББК 71+28.89

ISBN 978-5-6054115-0-5

© Администрация Бежаницкого муниципального округа Псковской области, 2025

© МБУК «Бежаницкий историко-культурный центр Философовых», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям сборника	3
<i>Анисимова Н. В.</i>	
Вклад участников Философских чтений в формирование экспозиции и музейного фонда Бежаницкого историко-культурного центра Философовых	5
<i>Философова Т. Г., Сырцов Д. Н.</i>	
Путешествие с семьей во времени и пространстве	13
<i>Вахромеева О. Б.</i>	
Роль А. П. Философовой в становлении и развитии женского профессионального литературного труда в дореволюционной России (к 160-летию организации «Артель переводчиц и издательниц»)	24
<i>Шелаева А. А.</i>	
Из окружения А. П. Философовой: А. Н. Пешкова-Толиверова — шестидесятница, гарибальдийка, издательница	36
<i>Костючук Л. Я.</i>	
Возвращаясь к текстам талантливого автора (Д. В. Философов о соседях А. С. Пушкина по Михайловскому)	44
<i>Мокроусов А. Б.</i>	
«Местами явно бьет дальше намеченной цели...»	
Дмитрий Философов и балет	52
Приложение: Дмитрий Философов. Дневник Журналиста	60
<i>Ндяй И. А.</i>	
«Воскресные беседы»	
Эмигрантская публицистика Д. В. Философова (1920–1939)	65
<i>Шелаева А. А.</i>	
Ностальгические мотивы эмигрантской публицистики Д. В. Философова	75
<i>Сырцов Д. Н.</i>	
Культурное наследие как составляющая современной системы управления экономическим суверенитетом страны (по работам Философова Д. В.)	86

<i>Аверина Э. Ю.</i>	
Марк Дмитриевич Философов в усадьбе Маркутье: исследование негативов из семейного архива	
Григория и Варвары Пушкиных	96
<i>Касаткина С. В.</i>	
Сергей Андреевич Любовников (штрихи к портрету)	103
<i>Аверина Э. Ю.</i>	
Празднование 86-го Дня рождения А. С. Пушкина на Псковской земле. Меню торжественного обеда	109
<i>Шехурина Л. Д.</i>	
История изучения русской усадьбы	115
<i>Иванова Т. Г.</i>	
Свадебный обряд Бежаницкого края в записях А. В. Триумфова ...	128
<i>Ксенофонтова С. В.</i>	
Бежаницкий район: этапы большого пути	138
<i>Васильева П. И.</i>	
История деревни Загорье	147
<i>Егорова Н. Ф.</i>	
История учительской династии	156
Авторы статей	162

О. Б. Вахромеева,

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail voxana2006@yandex.ru

**РОЛЬ А. П. ФИЛОСОФОВОЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ
ЖЕНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ТРУДА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
(К 160-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ «АРТЕЛЬ ПЕРЕВОДЧИЦ
И ИЗДАТЕЛЬНИЦ»)**

Аннотация. В статье, приуроченной к 160-летию создания первой в дореволюционной России организации женского труда на литературном поприще — Общества переводчиц и издательниц в Санкт-Петербурге (1863–1879 гг.), речь идет об особой роли, которую сыграла выдающаяся общественная деятельница Анна Павловна Философова (1837–1912), ставшая символом женского движения в России, в области становления и развития профессионального литературного труда женщин.

Ключевые слова: А. П. Философова, Артель переводчиц и издательниц, женский труд, женщины-литераторы.

О. В. Vakhromeeva,
Saint Petersburg State University
Petersburg, Russia

**THE ROLE OF A.P. FILOSOFOVA IN THE FORMATION AND
DEVELOPMENT OF WOMEN'S PROFESSIONAL LITERARY
WORK IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA
(TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION
“ARTEL OF TRANSLATORS AND PUBLISHERS”)**

Abstract. The article, dedicated to the 160th anniversary of the creation of the first in pre-revolutionary Russia organization of women's labor in the literary field — the Society of Translators and Publishers in St. Petersburg (1863–1879), deals with the special role played by the outstanding public figure Anna Pavlovna Filosofova a symbol of the women's movement in Russia, in the field of the formation and development of women's professional literary work.

Keywords: A. P. Filosofova, Artel of translators and publishers, women's work, women writers.

На рубеже 50–60-х гг. XIX в. тема женского труда в качестве главной формы включения женщин в социальную сферу российского общества волновала представителей всех общественных течений. Поиску места женщины в системе трудовых ресурсов посвящали статьи авторы на страницах «Дела», «Недели», «Отечественных записок», «Русского слова», «Сына Отечества» и других изданий. В силу существовавшей традиции, по мнению женщины-политэконома М. Н. Вернадской (1832–1860), впервые поставившей вопросы об экономическом положении женщин и о женском труде в отечественной историографии, в образованном обществе в области карьеры женщинам не находилось места. Женщина-хозяйка, мать, гувернантка, классная дама — вот тот небольшой перечень «женского профессионального» труда, который открывался наиболее счастливым и упорным представительницам женского пола. Труд женщин связывался современниками с бедностью и призрением. Но Вернадская в опубликованных работах выражала надежду на развитие в обществе самой потребности женского труда, что неизбежно обратило бы на себя внимание и сформировало трудовое поле «женского вопроса». Вскоре женщины, искавшие применение своим навыкам с целью обеспечения средств к существованию, тратившие значительные усилия для вовлечения в трудовую сферу, добились расширения возможностей своей социальной адаптации, а также удостоились равенства на труд с мужчинами. Выражаясь словами писательницы и публициста М. К. Цебриковой (1835–1917), женская разночинная интеллигенция, дворянки, вступившие на «новый путь», осознавали «бедность оставленного им наследства», поэтому полагали своими принципами быть ответственными за жизни и деятельность сами перед собой [1, с. 3, 6–8].

Российское общество, ориентированное на либеральные реформы, инициированные императором Александром II, ощутило явные перемены. Наиболее отчётливо их осознали представители передовой интеллигенции, симпатии которой были целиком на стороне народа, поэтому всю свою творческую энергию, наследие мысли и деятельность они вложили, в частности, в развитие женского движения. Великие реформы породили невиданную до тех пор силу общественной мысли; так родился «женский вопрос», споры о котором не утихают и в наши дни. Шестидесятники, сочувствовавшие запросам самой жизни, были настоящими личностями. Их не прельщало особое положение в обществе, не привлекали идеи реформ в области женского равноправия, они нацеливали себя и своё окружение на задачи частной

благотворительности, на выполнение той работы на пользу обездоленных, безграмотных, бесправных российских женщин, которую никто, кроме них, не готов был выполнить [2, с. 77].

«Умное сердце» Анны Павловны Философовой (ур. Дягилевой) (1837–1912), петербургской красавицы, любящей матери шестерых детей, супруги высокопоставленного чиновника, сторонника буржуазных реформ 1860–70-х гг. В. Д. Философова (1820–1894), навсегда было отдано российскому женскому движению, символом которого она стала ещё при жизни. Свою личную позицию гражданина она ставила также высоко, как и роль женщины-матери.

Судьба распорядилась так, что Анна Павловна, единственная из «триумвирата 60-х гг.» (М. В. Трубникова, Н. В. Стасова, А. П. Философова), «перешла рубеж» XX столетия. [3, с. 93–95].

Анна Павловна Философова была председателем Общества дешёвых квартир, Комитета в пользу высшего женского образования, Общества доставления средств Высшим женским курсам; чуть раньше распорядительницей Владимирских кусов в столице; позже вице-председателем Международного женского совета, организатором I Всероссийского женского съезда и создателем Русского женского взаимно-благотворительного общества (в рамках последнего, являвшегося прообразом Народных домов и Дворцов культуры, действовали одиннадцать организаций); во второй половине жизни была учредителем «Общества пособия слушательницам врачебных и педагогических курсов», «Общества содействия сельскохозяйственному образованию женщины», «Общества защиты женщин», «Общества усиления средств женского медицинского института» и других организаций.

Анна Павловна, которой за несколько лет брака (начиная с 1855 г.) успела наскучить, по её выражению, «жизнь бабочки» в столичном свете, с конца 1850-х гг. по вечерам стала посещать кружок дочери декабриста В. П. Ивашёва, известной общественной деятельницы М. В. Трубниковой (1835–1897). Порывистая, энергичная, смелая, полная идей, Анна Павловна под присмотром хозяйки дома начала читать (до этого образованием жены и подборкой книг для неё занимался её супруг).

В 1861 г. она приняла посильное участие в деятельности «Общества дешёвых квартир и других пособий нуждающимся женщинам С.-Петербурга», а на следующий год, наряду с графиней В. Н. Ростовцевой (1807–1888), дочерью финляндского генерал-губернатора Н. Ф. Эмина, уже вошла в руководство созданного «Общества женского труда». Часть собраний, вмещавших несколько десятков человек, проходили у Философовой дома (супруг Анне Павловне не перечил, поддерживал многие её начинания; кроме того, она была в положе-

нии). Идею поощрения женского труда среди прочих громко озвучил известный публицист, теоретик революционного народничества П. Л. Лавров (1823–1900). По выражению участницы женского движения и мемуаристки Е. А. Штакеншнейдер (1836–1897), Пётр Лаврович пытался усадить «за один стол» две враждующие «партии», аристократок и нигилисток. Последних возглавляли Е. И. Жуковская-Ценина и В. А. Зайцева, которые полагали, что руководство Общества не может состоять исключительно из лиц, лично не причастных к труду. В результате дело застопорилось, усилилось недопонимание, возникли непримиримые обиды (от нервного напряжения Анна Павловна потеряла не родившееся дитя) [4, с. 292]. Ещё до официального открытия организация была распущена «триумвиратом» [5, с. 69].

Обратив внимание на то, что многие соотечественницы владеют иностранными языками, М. В. Трубникова предложила сосредоточить усилия по созданию женской издательской артели. Данный план она вынашивала несколько лет после знакомства в 1859 г. с публицистом, переводчиком и революционером Н. А. Серно-Соловьевичем (1834–1866) [6, с. 61–62]. При этом был учтён опыт разногласий с оппонентами по женскому движению, поэтому в «Артель переводчиц и издательниц» в 1863 г. вошли 36 образованных женщин, имевших схожие взгляды и интересы с членами «триумвирата». Лишь формально участницы подразделялись на аристократок и «простых» дворянок. Исследователь «женского вопроса» Э. А. Павлюченко к первым относила В. Н. Ростовцеву, М. Г. Ермолову и А. П. Философову, хотя аристократкой «по существу» являлась одна Анна Павловна [7, с. 130–131]. В Обществе преобладали и задавали тон демократически настроенные участницы организации: М. В. Трубникова и её сестра В. В. Ивашёва-Черкесова, Н. В. Стасова, А. Н. Энгельгардт, В. П. Тарновская, М. А. Менжинская-Шакеева, Е. А. Штакеншнейдер, Н. А. Белозерская, В. И. Печаткина, П. С. Стасова и др. Все они имели в той или иной степени отношение к литературе и переводческой деятельности, а часть к издательскому делу и мемуарному творчеству. В 1865 г. число членов увеличилось до 54-х [7, с. 132]; (И. И. Юкина и Ю. Е. Гусева упоминают о 63-х женщинах) [3, с. 109].

«Артель переводчиц и издательниц» — первая и единственная в Российской империи женская переводческая и издательская организация, существовавшая в качестве добровольного и самоорганизованного коллектива. Согласно исследованию А. А. Исаева 1883 г., «артель есть самостоятельно учреждённый, основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйствственные цели, связанных круговой порукой и участвующих, при ведении промысла, трудом или трудом и капиталом» [8, с. 160].

Об артельной форме женского труда писал в романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевский. Э. А. Павлюченко предположила, что писатель через знакомство с адвокатом и общественным деятелем Д. В. Стасовым (1828–1918) был осведомлён о деятельности «триумвирата». Дмитрий Васильевич был женат на участнице женского движения П. С. Стасовой, ур. Кузнецовой (1839–1918). Поликсена Степановна писала в своих воспоминаниях, что новая женская организация преследовала три задачи: во-первых, способствовать возникновению полезного чтения, в котором «нуждалось юное подрастающее поколение»; во-вторых, доставлять труд женщинам; в-третьих, удовлетворять «потребности женского заработка» [7, с. 131].

Литературная ассоциация шестидесятниц действовала с 1863 г. по 1879 г. и оставалась единственным женским литературным объединением в дореволюционной России. В статье О. А. Сайкина 1974 г. в БСЭ «Общество переводчиков и издателей» речь шла только о революционной организации студентов-сибиряков Московского университета, которые в начале 1880-х гг. занимались переводами и литографским делом для саморазвития и с пропагандистской целью [9, с. 249]. В статье М. Шрубы «Дополнения к словарю "Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов"» упомянут лишь «Союз русских переводчиков», существовавший в 1917–1918 гг. Последний отчасти напоминал начинание «триумвирата». Организаторами выступили А. Ф. Даманская и З. Н. Журавская; в качестве учредителей были привлечены лидеры женского движения второго и третьего поколений (З. А. Венгерова, Э. К. Пименова, А. Н. Чеботаревская, Т. Л. Щепкина-Куперник и др.). Последний женский Союз переводчиков распался, как и первая артель; «часть членов опасалась потерять в случае легализации политическую независимость» [10]. В словаре М. Шрубы издания 2004 г. справочно охарактеризованы профессиональные писательские союзы, общества, кружки, салоны, псевдогруппировки, «фантастические» общества, творческие группы, но аналога «Артели переводчиц и издательниц» не находится.

Следует констатировать, что шестидесятники открыли женщинам путь в литературу. Спустя несколько десятилетий после ликвидации первой ассоциации, появились сотни женских литературных имён; одни, по выражению современников, писали «от скуки», другие «приискивали заработок», третьи избирали литературу в качестве реализации своего творческого потенциала. Например, широко известны имена женщин-издательниц и педагогов второй половины XIX — начала XX в.: О. Н. Поповой, Е. Н. Водовозовой, А. М. Калмыковой и др.

Устав артели составила М. В. Трубникова. Её непосредственной помощницей выступила Н. В. Стасова. Ежедневно посыльные сбивались с ног, доставляя многочисленные письма и записки между улицей Моховой (где жила Стасова) и Конногвардейским бульваром (где проживала Трубникова). Первый параграф Устава гласил: «Женское издательское общество имеет целью улучшить и обеспечить материальное положение женщин, существующих литературным трудом, переводами, корректурой и пр.». Чтобы достичь указанной цели, Общество предприняло издание книг в виде «доставления работы своим членам» и образовывало для них «кассу ссуд из запасного капитала» [11, с. 262]. Трубникова предполагала, что переводы, иллюстрирование, переплёты, издание книг и их продажа будет осуществляться исключительно руками женщин.

Мария Васильевна, будучи бухгалтером, распределяла между участниками артели переводы, затем принимала их, собирала членские взносы, которые составляли 15 рублей в год. Взнос разрешалось делать деньгами или трудом, «в виде статей и переводов» [12, с. 135]. Первоочередные переводы поручались женщинам, бывшим в наиболее бедственном материальном положении. Помощницей Трубниковой выступала А. Н. Энгельгардт, которая имела опыт работы в книжном магазине И. А. Серно-Соловьевича. В Комитете по отбору книг, помимо Энгельгардт, были заняты, женщины-литераторы Н. А. Белозерская и М. А. Менжинская. Должность кассира Общества занимала В. В. Иванёва-Черкесова [11, с. 263].

Стасова налаживала работу с женскими переплётными мастерскими (В. А. Иностранцевой и В. И. Печаткиной) и топографиями (Н. Л. Тиблена, О. И. Бакста, М. А. Куколь-Ясиопольского, Ф. С. Сущинского и др.), занималась отбором бумаги [13, с. 87]. Первую бумагу пожертвовала В. И. Печаткина (ур. Глушановская), супругом которой был крупный бумажный фабрикант В. П. Печаткин. Одна из его фабрик, на Васильевском острове, специализировалась на изготовлении высококачественной бумаги, на которой печатались тиражи «Санкт-Петербургских ведомостей», «Отечественных записок», «Вокруг света», «Голоса» и других изданий [14].

Консультантами и рецензентами издаваемых рукописей выступали отечественные учёные, педагоги и литераторы (А. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. В. Стасов, И. М. Сеченов и др.). Сохраняя полную самостоятельность в работе, авторы переводов внимательно прислушивались к их советам и критическим замечаниям [11, с. 263].

Первой книгой женской артели стало в 1863 г. «Полное собрание сказок Андерсена». «Современник» так отреагировал на её выход: «<...> Вся работа по этому изданию есть дело товарищества переводчиц, и самая книжка в том виде, в какой она явилась в свет, есть плод женского труда. Поэтому появление её имеет двойной интерес и заслуживает особого внимания» [11, с. 264]. В 1864 г. был опубликован перевод «Рассказов о временах Меровингов» французского историка О. Тьери; в 1865 г. переведены книги учёных-естественноиспытателей, немца Г. Вагнера «Из природы» и англичанина Г. В. Бэтса «Натуралист на Амазонской реке». Тираж изданий доходил от 1200 до 2400 экземпляров, а цена, зависевшая от объёма и иллюстраций, варьировалась от 10 копеек до двух-трёх рублей за книгу [11, с. 264].

Главная контора Общества переводчиц и издательниц находилась при магазине Н. А. Серно-Соловьевича, который после его ареста в 1863 г. перешёл во владение сначала его брата Владимира, а с января 1868 г. к А. А. Черкесову (1838–1908), общественному деятелю, которому впору было стать дипломатом или офицером, а он выбрал книгоиздательство, потому что испытывал неподдельную страсть к книгам. Знатоком книжного рынка в магазине и библиотеке для чтения на Невском проспекте, доме № 24, выступил приказчик Черкесова – отставной морской инженер-поручик, в будущем известный предприниматель и коллекционер В. Я. Евдокимов. Впоследствии он был владельцем библиотеки и магазина, но продал их в 1879 г. из-за краха идеи «хождения в народ». Библиотека Черкесова, по мнению читателей, выдерживала конкуренцию с императорской Публичной библиотекой; регулярно выпускались печатные каталоги и росли тиражи изданий. Магазин Черкесова — Евдокимова сосредотачивал книги по общественным и естественным наукам, праву, переводную литературу, специализировался на продаже научных трудов, лекционных курсов, практических пособий для юристов, врачей и народном круге чтения (например, трудах П. Л. Лаврова и Д. С. Милля) [15].

Коммерческая деятельность женской организации постепенно переплелась с идеейной составляющей. О важности женского труда свидетельствовал весь артельный цикл. «Артель переводчиц и издательниц» сотрудничала с другими женскими организациями. Помимо главного склада (магазин А. А. Черкесова), шестидесятницы распространяли книжную продукцию артели через столичные книжные магазины Е. П. Печаткина, В. В. Яковleva, Ф. Ф. Павленкова, Я. А. Исакова, А. Ф. Базунова, А. С. Голицына [3, с. 110–111], комиссионером Общества был книжный магазин Е. С. Баллиной в Харькове [11, с. 264].

Первая профессиональная женская ассоциация действовала на нелегальных началах. Устав товарищества на паях во главе с членами-учредителями (М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой) не был утверждён. Нерепской в том числе с министром внутренних дел, графом П. А. Валуевым (1814–1890) занималась А. П. Философова. Но сменивший Валуева на министерском посту А. Е. Тимашев (1818–1893) пришёл к отрицательному решению по делу, указав на исключительно «женский» характер дела. Кроме того, члены «триумвирата» состояли под наблюдением III Отделения СЕИВК. Поводом к особому контролю со стороны ведомства послужило издание третьего выпуска серии брошюр «Рассказы о старинных людях», посвящённого Древней Греции. В частности, была высказана мысль о том, что «образованные люди не нуждаются в парской власти» [11, с. 264]. Мария Васильевна и Надежда Васильевна не унывали, получив официальный отказ, они создали частное предприятие. Книги выходили теперь под маркой не «Издания переводчиц», а «Трубникова и Стасова». Тогда же пополнился перечень артельщиц; к делу присоединились А. Г. Маркелова, М. Н. Концева, Е. И. Ценина, Е. Г. Бекетова, М. С. Ольхина, А. Ф. Шакеева, А. Н. Шульговская и др. [7, с. 133]. О связи артельщиц с революционными кругами писали многие исследователи. Так, историк Е. Р. Ольховский приходил к выводу, что «революционеры 1860-х гг. немало делали, чтобы идеи женской эмансипации, применение на практике интеллигентного женского труда нашли воплощение в реальной жизни» [13, с. 89].

В 1868 г. были вновь изданы сказки Г.-Х. Андерсена, на этот раз «Новые сказки» (по недавнему немецкому изданию). Писатель по просьбе издательниц прислал свой портрет, гравировку которого на дереве выполнил академик, художник-гравёр Л. А. Серяков; иллюстрации к книге создал академик живописи М. П. Клодт. В том же году была выпущена книга немецкого естествоиспытателя О. Уле «Почему и потому». Одним из шедевров «Артели переводчиц и издательниц» стала книга 1872 г. профессора зоологии Н. П. Вагнера «Сказки Кота-Мурлыки». В последние годы существования Общества были изданы роман английской писательницы М. А. Эванс (псевдоним Дж. Эллиот) «Мильдмар» и повести американской писательницы Л. Олькотт «Маленькие женщины» и «Старосветская женщина» [11, с. 265].

Активная деятельность артели замерла задолго до её ликвидации в 1879 г., когда в 1869 г. тяжело заболела и отошла от дел М. В. Трубникова, а в 1872 г. И. В. Стасова уехала за границу по причине болезни членов семьи. Больше всех о прекращении женского артельного дела сокрушалась именно Надежда Васильевна, она до последнего не

хотела признавать банкротство книжного магазина А.А. Черкасова в качестве последней страницы такого важного начинания. Не удивительно, что, когда в 1878 г. остатки «триумвирата» в лице Стасовой и Философовой встали на стезю организации Бестужевских курсов — первого женского университета в дореволюционной России, Надежда Васильевна взяла на себя труд, помимо распорядительницы, собирая и хранителя курсовой библиотеки, инициировать и поддерживать переводческую деятельность выпускниц курсов.

Не разошедшиеся артельные издания были переданы на комиссию крупных столичных книготорговых фирм (Н. П. Карбасникову, М. М. Стасюлевичу, М. О. Вольфу, А. С. Суворину и др.). В начале XX в. в распространении артельной продукции принимали участие племянница Н. В. Стасовой, старейший член РСДРП(б) Е. Д. Стасова, и книгоиздатель О. Н. Попова [11, с. 266].

Анна Павловна Философова, расцвет общественной деятельности которой приходился на 1860–70-е гг., напротив, посвятила себя становлению высшего женского образования, став в 1870–1875 гг. распорядительницей университетских Владимирских курсов в Санкт-Петербурге [17, с. 10–12], в Новоржевском уезде Псковской губернии 10 декабря 1870 г. рядом с имением Богдановское, в пог. Бежаницы ее стараниями была открыта сельская начальная школа, обустроена амбулатория с бесплатной раздачей лекарств [16]. Следуя призыву Л. Н. Толстого, в 1873–1874 гг. она принимала активное участие в ликвидации голода среди крестьян Самарской губернии. Анна Павловна, не сочувствовавшая террористической деятельности бомбистов, проявляла участие в судьбах арестованных политзаключенных и студентов, что в глазах власти делало ее практически соучастницей преступлений против царя и Отечества [7, с. 113–114]; кроме того, Философова вела дневник, который скомпрометировал саму Анну Павловну и ее ближайшее окружение. Всё это привело к высылке Философовой в Висбаден в 1879 г. и ее покаянному письму 1881 г., чтобы иметь возможность вернуться на Родину.

Вклад А. П. Философовой в артельное дело переводчиц и издаельниц подробнее всех описала А. В. Тыркова-Вильямс в своем двухтомном труде «Сборник памяти Анны Павловны Философовой». Он заключался в пользе тех связей с высокопоставленными особами, в кругах которых вращалась Анна Павловна. Таким образом, она доказывала другим членам «триумвирата» и представительницам женского движения, что она давно переросла образ робкой и наивной Полиньки Сакс, литературного персонажа, с которым ассоциировали Философову на заре ее общественной деятельности.

К делу артельщиц участливо отнеслась великая княгиня Елена Павловна, которая наблюдала за работой общества посредством докладов своей фрейлины, баронессы Э. Ф. Раден. Великая княгиня учтиво замечала, что все полки её библиотеки готовы принять новые издания.

Благодаря хлопотам Анны Павловны, издания артели попали в списки книг, рекомендованных для народного чтения. В осуществлении этой миссии ей помог исследователь Арктики, воспитатель великого князя Константина Николаевича, граф Ф. П. Литке.

Поскольку артель не была официально утверждена, любезным отказом обернулась просьба через секретаря к принцессе Екатерине Ольденбургской поспособствовать признанию артельных изданий Учебным комитетом [12, с. 136].

Дальнейшая ангажированность женской организации была невозможна без решения вопроса об её официальном признании, поэтому А. П. Философова в 1865 г. начала переговоры с Министерством внутренних дел. А. В. Тыркова писала, что «ей пообещали всё устроить в ближайшее же время», но в обществе начинали набирать ход новые процессы, поэтому решение по делу застопорилось. Кроме того, чиновники наблюдали за успехами женской артели и делали соответствующие выводы. Только четыре года спустя через обер-полицмейстера С.-Петербурга из Главного управления по делам печати пришёл неутешительный ответ: «Жена тайного советника, Анна Философова и семь других лиц, обратились к министру внутренних дел с ходатайством о разрешении им учредить, исключительно из одних женщин «Женское издательское общество» на основаниях, изложенных в представленном ими при прошении проекте устава. Вследствие сего, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство приказать объявить г-же Философовой, проживающей по Мойке в доме Главного Военно-Судного Управления, № 94, что удовлетворение означенного ходатайства признано неудобным» [12, с. 136–137].

Члены «триумвирата», готовые к такому исходу дела, получили большую свободу действий. Работая в переводческом и издательском деле единомышленники «женского вопроса» столкнулись с таким значительным числом тружениц, которых надо было учить, предоставить им возможность заработать на хлеб своим трудом, наконец, подготовить по большей части беспомощных русских женщин к самостоятельной жизни, что это лишь побудило последователей шестидесятниц на новые шаги в отношении эмансипации соотечественниц.

Анна Павловна Философова, всей своей жизнью бросившая вызов предыдущим женским поколениям, испытывала постоянную

потребность вмешиваться в ход истории, меняя её. Для неё было совершенно естественно заниматься несколькими делами одновременно. Анна Павловна научилась работать сообща, особенно в женском коллективе. Философова не растеряла с годами в ворохе постоянных дел, а лишь углубила то чутьё, которое позволяло ей отыскивать новые явления, соответствующие реагировать на них в рамках личных и общечеловеческих прав и обязанностей.

Идеи лидеров женского движения шестидесятых годов, которые на первый взгляд в силу разных причин воплощались эпизодически, проявились в полной мере в профессиональной деятельности выпускниц Высших женских курсов. Можно отметить, что почти каждая бестужевка обладала в той или иной степени литературным дарованием. Достаточно вспомнить огромную работу, проделанную ими в 50–70-е гг. XX в. по созданию архива бывших бестужевок в Ленинграде и Москве. О патронессах женского университета, к числу которых относилась Анна Павловна Философова, слагались легенды на курсах, их образами вдохновлялись; они продолжали жить в «трудах и днях» сотен тысяч образованных женщин. Достигнутое равенство с мужчинами на высшее образование, в различных сферах труда было результатом деятельности шестидесятниц. Так, в начале XX в. женщина-издатель, женщина-переводчик, женщина-писатель, женщина-учёный, не вызывали удивление или оторопь современников. В России женщины стали равноправными участниками тех сложных социально-экономических, политических, этических, культурных процессов, которые происходили в стране. Сама биография Анны Павловны Философовой служит доказательством этой мысли.

Источники и литература:

1. Вахромеева О. Б. Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX–XX вв. СПб.: Знаменитые универсанты, 2009. 248 с.
2. Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России». К 140-летию Бестужевских курсов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 903 с.
3. Юкина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург: Опыт историко-краеведческого путеводителя / Под ред. Т. А. Мелешко. СПб.: Алетейя, 2004. 280 с.
4. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки 1854–1886: русские мемуары, дневники, письма и материалы / Под общ. ред. В. И. Невского / Ред., ст., comment. И. Н. Розанова. М.; Л.: ACADEMIA, 1934. 585 с.

5. Стасов В. В. Надежда Васильевна Стасова: Воспоминания и очерки. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1899. 507 с.
6. Краевич С. С. Социологический проект «русского Канта» (к 180-летию со дня рождения Н. А. Серно-Соловьевича) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 59–73.
7. Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: От М. Волконской до В. Фигнер. М.: Мысль, 1988. 269 с.
8. Новиков И. А. Артель в России во второй половине XIX — начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4. С. 147–161.
9. Сайкин О. А. Общество переводчиков и издателей / БСЭ: В 30 т. 3-е изд. Т. 18. М.: БСЭ, 1974. С. 249.
10. Шруба М. Дополнения к словарю «Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917» годов // НЛО. 2006 № 1. [Электронный ресурс]: URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/1/dopolneniya-k-slovaryu-literaturnye-obedineniya-moskvy-i-peterburga-1890-1917-godov.html> (дата обращения: 25.04.2023).
11. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. Три века истории. Очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: КулитИнформПресс, 2003. 421 с.
12. Тыркова А. В. Сборник памяти Анны Павловны Философовой: В 2 т. Т. 1. Анна Павловна Философова и её время. Пг.: Т-во Р. Голике и Е. А. Вильборг, 1915. 488 с.
13. Ольховский Е. Р. Женская издательская артель / российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и ред. Г. А. Тишкин. СПб.: СПб. философское общ-во, 2001. С. 85–89.
14. [Б.а.] Писчебумажная фабрика В. П. Печаткина (Голодаевская). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.citywalls.ru/house6941.html?i=kibdhg5te3aq7db5srtemn5e0o> (дата обращения: 26.04.2023).
15. [Б.а.] Александр Александрович Черкесов. Страницы биографии. [Электронный ресурс]: URL: <http://mirpeterburga.ru/info/istoriya-biblioteki-cherkesova.php> (дата обращения: 26.04.2023).
16. [Б.а.] Философова Анна Павловна. [Электронный ресурс]: URL: <http://pskoviana.ru/istoriya/persony/istoricheskie-lichnosti/3974-filosofova-anna-pavlovna> (дата обращения: 26.04.2023).
17. Вахромеева О. Б. Вклад А. П. Философовой в университетское образование женщин в России // Философские чтения: Сборник материалов девятых Философских чтений. Псков: ПГУ, 2021. С. 10–27.